

ОБРАЗ «ДРУГОГО» ГЛАЗАМИ НОСИТЕЛЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ¹

И.В. Лебедева
(Россия, Астрахань)

Автор рассматривает отношение принимающего сообщества к мигрантам на примере Германии, поскольку эта страна является одной из самых активно принимающих мигрантов и испытывающих на сегодняшний момент кризис мультикультурализма. Интеграция российских немцев является ярким примером преобразования «чужого» в «другое».

The author considers the attitude of accepting community to migrants on the example of Germany as this country is one of the most actively accepting migrants. Besides, it has the crisis of multiculturalism. Integration of the Russian Germans is a vivid example of transformation of a “stranger” into “another”.

Ключевые слова: другой, чужой, российские немцы, интеграция, ассимиляция, мультикультурализм, толерантность.

Key words: another, alien, the Russian Germans, integration, assimilation, multiculturalism, tolerance.

Последствием процесса глобализации в современном мире является иммиграция в развитые страны, что создает ряд проблем для этих принимающих стран. В странах Западной Европы за последнее время было опробовано несколько моделей интеграции. Но ни ассимиляция, когда по принципу «одна страна, один язык, один народ» государства пытались сплотить разные нации (американский вариант «плавильного котла»), ни существующая на сегодняшний день модель мультикультурализма не принесли желаемого результата и не убергли от межэтнических конфликтов и напряженности.

Процессы постепенного принятия обществом «чужого» как «другого» или «своего» становятся сегодня одним из важнейших современных исследований. В настоящий момент Европа не пытается гомогенизировать культуры. Целью становится их сближение, однако люди при этом по-прежнему остаются французами, итальянцами, ирландцами и т.д. Можно даже говорить о начале формирования европейской социокультурной идентичности, которая базируется на идеях солидарности и ответственности.

Но мигранты чаще всего несут для исконных жителей разрушение их среды, а потому чаще воспринимаются последними как угроза своему миру и социальному статусу. Конфликты в данной ситуации затрагивают уже не только межличностные отношения, но и отношения между социальными группами. «Чужой» воспринимается уже не как индивид, а как «социальный тип». И дело даже не в наружности, а в том, какие следствия вытекают из инаковости. Чужак определяется как тот, «кто сегодня приходит и завтра остается» [1, с. 181]. Он обосновался в определенном пространственном окружении. Но его положение в этом пространстве обусловлено тем, что он не принадлежит ему изначально. Чужой не знает обычаев, а потому их не ценит, разрушая то, что дорого исконным жителям страны. Вот почему пространственная близость «чужих» отнюдь не гарантирует их полного принятия в группу или общество, не является показателем «внутреннего статуса, гражданства или членства в культуре» [6, с. 248].

Сегодня Германия является одной из самых открытых к эмиграции стран Западной Европы. По данным Федерального агентства статистики, более 15 млн человек (или каждый пятый житель страны), проживающих в сегодняшней Германии, имеют «миграционное прошлое», это составляет 18,4 % от общего населения страны [9, с. 367]. Именно этим и объясняют немецкие педагоги низкие показатели в сфере образования, поскольку родители-мигранты сами плохо знают язык и не хотят или не могут повлиять на то, чтобы их дети лучше учились. Следует также отметить, что получив гражданство, мигранты в Германии называются немцами или немецкими

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 11-33-00395а2 «Другой» в семье.

гражданами с миграционным прошлым, хотя более корректно было бы придумать для их обозначения отдельный термин, отражающий суть сложившейся ситуации. Почти треть иностранцев проживает в Германии двадцать лет и более, поэтому страна накопила достаточный опыт работы с мигрантами разных этнических групп. Существуют министерства, занимающиеся этими вопросами на уровне государства и на уровне отдельных земель, мультикультурные советы в администрациях больших городов, специальные программы образования и т.д.

Среди многочисленных мигрантов значительные трудности в процессе интеграции испытывают российских немцы, и немецкое правительство до сих пор не нашло универсального пути интеграции этой группы населения в принимающее сообщество. Переезд в Германию для российских немцев представлялся способом разрешения всех проблем. Как правило, решая сменить страну проживания, люди не представляют себе трудностей, связанных с поиском работы, жилья, интеграцией в новое общество. В свою очередь, местное население обвиняет российских немцев в том, что они не хотят учиться язык, вследствие чего не могут найти работу и живут на государственные пособия, т.е. за счет немецких налогоплательщиков.

Основываясь на результатах, полученных методом интервьюирования, проведенного автором в 2006–2007 гг., в рамках стипендии ДААД (Немецкой службы академических обменов) в г. Гамбург, а также методом включенного наблюдения, проведенного в 2008, 2010 и в 2011 гг. в г. Берлин, можно выделить следующие трудности, типичные для процесса интеграции мигрантов: низкий уровень языковой компетенции, слабое знание немецкой культуры, обычаев и традиций, самоизоляция переселенцев в Германии, отсутствие мотивации быть признанным немецким обществом в качестве равноправного члена. В данной ситуации значительную роль играет степень толерантности принимающего сообщества. Являясь гражданским обществом, Германия осуществляет ряд мер, нацеленных на решение перечисленных проблем: организует интеграционные курсы, которые должен посещать каждый российский немец, приехавший в Германию и желающий получить немецкое гражданство. Эта программа совмещает в себе преподавание немецкого языка, истории и культуры страны, с освоением существующих в современной Германии воззрений, понятий и ценностей.

Отношение самих переселенцев к этим курсам различное. Одни настроены позитивно и считают их посещение благоприятной возможностью выучить язык, понять и принять ценности окружающего общества. Другие, те которые уже нашли работу, не имеют времени для посещения курсов или считают постыдным учиться, так как уже давно отвыкли от этого. Параграф 43 Закона о пребывании (*Aufenthaltsgesetz*) в качестве основной цели интеграционного курса определяет передачу информации о правопорядке, языке, культуре и истории Германии. По окончании курса иностранцы должны быть в состоянии самостоятельно, без помощи посторонних организовывать свою повседневную жизнь в Германии.

Одной из главных трудностей, сопровождающих процесс интеграции, является кризис этнической самоидентификации российских немцев. В этом их отличие от прочих мигрантов в Германии. По сравнению с последними они здесь «не иностранцы», они «немцы», но в большинстве случаев воспринимаемые немецким обществом русскими, значит чужими или в лучшем случае, другими, но не своими. Отсюда и возникает у большинства переселенцев кризис этнической идентичности. Они уезжают из бывшего СССР немцами, а приезжают в Германию «русаками». Все остальные иностранные переселенцы в Германии имеют в «тылу» свою Родину, свою страну (Турция, Италия и т.д.), им не нужно принципиально корректировать и усиливать собственную этноидентичность. Российские же немцы оказываются между двух миров, и в тоже время не идентифицируют себя в полной мере ни с одним из них.

Существенную роль в самоопределении и в становлении самоидентификации российских немцев играет отношение к ним принимающего общества. Им важно кем их считают сами немцы, в зависимости от этого они постоянно корректируют свою самоидентификацию. Подобной точки зрения на причины, затрудняющие интегра-

цию российских немцев, придерживаются многие немецкие исследователи. Они полагают, что трудность самоидентификации является самым существенным барьером на пути к интеграции в германское общество. И только преодолев этот барьер, сделав его мостом, российские немцы смогут успешно интегрироваться в Германское общество.

Однако, по словам бывшего министра финансов Берлина Тило Сарацина, эта проблема оказалась вполне разрешима с течением времени, т.е. со сменой поколений. И здесь можно согласиться с немецким политиком, поскольку новое поколение российских немцев невозможно отличить от коренного немецкого населения, т.е. интеграция происходит автоматически, а значит и проблемы со временем устраняются. Т. Сарацин, скандально известный своим бестселлером «Германия самоликвидируется. Как мы ставим на карту нашу страну» и критикой мусульманских мигрантов в Европе, высказывается положительно об иммигрантах из Восточной Европы (Польша, Россия, Венгрия и др.), Южной Европы и выходах из азиатских стран (Вьетнам, Китай) и считает их способными к интеграции.

Основной причиной экономических и культурных проблем страны, по мнению Сарацина, являются мигранты-мусульмане (турки, арабы и выходцы из африканских стран), которые даже во втором и третьем поколениях в большинстве своем не могут, да и не хотят интегрироваться в немецкое общество.

Опираясь на статистику по безработице и преступности, где фигурирует много мусульманских мигрантов, Т. Сарацин делает вывод, что население Германии из-за постепенного изменения этнического состава теряет свой социальный и интеллектуальный уровень. Согласно данным германского Федерального статистического ведомства, более 15 млн человек, проживающих в сегодняшней Германии, имеют «миграционное прошлое», это составляет 18,4 % от общего населения или практически каждый пятый житель страны [9]. Утверждая, что при сохранении динамики существующих процессов население ФРГ не только сократится до минимума, но станет качественно хуже, автор опирается на следующие факты: нетто-коэффициент рождаемости (сколько дочерей приходится на каждую женщину) в Германии в настоящее время составляет 0,7. Это означает, что поколение внуков будет численно в половину меньше поколения дедов. Ежегодная рождаемость в Германии сократилась с 1,3 млн в 60-х гг. до 650 тыс. в 2009 г. Если так будет продолжаться дальше, то через 50 лет рождаемость упадет до 200–250 тыс. в год. При этом только половина новорожденных из этого числа будет потомками немцев, живших в середине 60-х гг. XX в. Т. Сарацин отмечает, что на протяжении последних 45 лет рассуждать о демографическом кризисе считалось неприличным, и лишь когда поколение 60-х состарилось и обеспокоилось своими пенсиями, ситуация изменилась и об этом стало можно говорить [9, с. 117]. Именно этим и объясняют немецкие педагоги низкие показатели в успеваемости современных школьников, поскольку родители-мигранты сами плохо знают язык и не хотят, или не могут, повлиять на то, чтобы их дети учились лучше. Такая печальная картина получается, прежде всего, вследствие того, что, получив гражданство, мигранты в Германии официально по статистике считаются немцами или немецкими гражданами с миграционным прошлым, хотя более корректно было бы придумать для их обозначения отдельный термин, отражающий суть сложившейся ситуации.

Особая скандальность данной ситуации заключается в том, что эти высказывания считаются властями не толерантными и критикуются в средствах массовой информации, как расистские и псевдонаучные, де факто же разделяются большинством по умолчанию. Собственно Т. Сарацин и отразил в своей книге точку зрения большинства коренного населения страны [2].

Т. Сарацин в своей тревоге не одинок. Мысль о том, что встреча с Другим как Чужим по сути своей не может не раздавить, что «чужие» могут значительно повлиять на ход современной истории и глобально изменить «лицо» Европы высказал еще пять лет назад Й. Бухштайнер в книге «Час азиатов. Как вытесняется Европа» [4]. В ней он поэтапно показывает процесс уничтожения Европы за счет большой активности азиатского населения, как в самой Европе, так и во всем мире. По его мнению,

такие черты как активность, уверенность, решимость помогут азиатам захватить Европу, которая, в свою очередь, не готова к такому исходу событий. Этому же посвящены и монографии Я. Росса «Что останется от нас? Конец господства Запада» [7] и Т. Буро и С. Штамер «Моя Германия – твоя Германия» [3].

Мы рассматриваем Чужого как не своего, принадлежащего к другому этносу, стране, нации, городу и т.д. Это «человек, пришедший из другого мира, среды, культуры, сообщества, способный разрушить наш гомогенный мир, культуру, бытие» [2]. В крайнем варианте – это враг.

Концепт Чужого формируется не только в определенной этнической среде, но в глобальной культурной модели (моно, мульти или поликультурной). Культурная модель определяет параметры концепта.

Есть разница в формировании концепта чужого в мультикультурном и поликультурном регионах. Мультикультурлизм – это явление эпохи глобализации, когда нерегулируемые миграционные потоки превратили западные мегаполисы в многокультурные образования в течение достаточно короткого времени. В мультикультурном образовании каждый этнос существует обособленно, поддерживая свои традиции с очень четкой гранью между «своими и чужим» [2].

Однако специфика мультикультурного общества, в котором соединяются представители кардинально противоположных культурных традиций, таких как христианство и ислам, не способствует процессам интеграции. Мультикультурная политика стран-реципиентов с исторически сложившейся нехристианской культурой направлена на капсулизацию своих бывших граждан в иной конфессиональной среде. Так премьер-министр Турции Р. Эрдоган добивается продолжительной консервации турецкого меньшинства в Германии, численность которого на данный момент в странах Евросоюза насчитывается около 5 млн, и которые, по замечанию Сарацина, «слушаются Эрдогана, а не руководство страны своего пребывания. Если бы было по-другому, то произошла бы ассимиляция, которую Эрдоган расценивает как преступление против человечества» [9, с. 196]. Он настаивает на доминанте не только культурных, но и законодательных принципов мигрантской среды над принципами страны донора внутри своего сообщества. После того, как телеканал ARD выпустил в эфир передачу об убийстве в семье турецких мигрантов, Эрдоган разразился филиппикой в сторону цензуры. «Свобода прессы не может быть безграничной. Свобода мнения никогда не может быть безграничной. Свободы распространяются только до границ области других свобод» [9, с. 196]. И это тут же получило оценку германской стороны. «Турция Эрдогана не подходит Европе в культурном отношении. Страна, которая хвалит своих мигрантов за то, что они не ассимилируются в странах пребывания, является нарушителем спокойствия в мирной совместной жизни» [9, с. 196]. Если считать, что слова Эрдогана отражают существенные черты турецкого менталитета, то понятны и неудачи интеграции турецких мигрантов в европейскую культуру. Необходимо учитывать и факт высокой рождаемости в их среде. Со временем это будет угрожать культурной идентичности самих немцев. «Я не признаю того, пишет Сарацин, кто живет за счет государства, отвергает это государство, безответственно относится к образованию своих детей, и постоянно производит на свет маленьких девочек в платках. К ним относятся 70 % турецкого и 90 % арабского населения Берлина» [9, с. 98].

Мерилом готовности к интеграции, по мнению Т. Сарацина, является брачное поведение. Оно управляет ликвидацией параллельных обществ, точнее предотвращает появление их в большом объеме. В случае с турками ситуация крайне сложная, поскольку «только 3 % молодых мужчин и 8 % молодых женщин турецкого происхождения заключают брак с немецким партнером, в то время как у российских немцев этот показатель достигает 67 %» [9, с. 186]. Мусульманские мигранты, а среди них и турки, интегрируются значительно медленнее, чем мигранты других конфессий, однако и они тоже меняются. Это не является ассимиляцией в чистом виде, но в определенной степени размытием традиционной идентичности. Если турок вырос в Германии, то в Турции замечают, что он теперь «онемеченный», а не настоящий ту-

рок. И это уже проблема тех, кто находится «Между», поскольку многие «онемечившиеся» перестают быть «настоящими турками», но и «настоящими немцами» тоже не становятся. Именно такие представители чужой культуры и воспринимаются современным европейским сообществом как «другие», а не «чужие». Бывшие некогда чужими, и ощущавшие себя таковыми в новой, незнакомой для них среде обитания, многие мигранты освоились, интегрировались, выучили язык, заимствовали часть традиций (например: турецкие семьи, проживающие в Европе, ставят дома рождественскую елку, потому что их дети также хотят праздновать праздник как и их одноклассники; перед мусульманским праздником рамадан, турецкие дети, живущие в Германии, получают *Ramadankalender*, некий аналог рождественского календаря со сладостями, сделанного по аналогии с немецким).

Однако, будучи «другими», многие из них никогда не станут «своими», что также создает ощущение определенного дискомфорта как у местных жителей, так и у самих мигрантов. В этой связи особенно важным представляется воспитание и внедрение принципов толерантности в современной Германии, поскольку без толерантного отношения к мигрантам и ко всем носителям «иногоязычия»: чужой культуры, чужих традиций, чужого языка, чужой самоидентификации, немыслимо современное гражданское общество и его полноценное функционирование, где соблюдались бы все права и свободы граждан.

Вопросами толерантности и интеграции занимается не только правительство европейских стран, но и множество общественных организаций. Так, например, в современной Германии существует множество общественных и неправительственных организаций, которые при помощи средств культуры и образования способствуют согласованию интересов разных социальных групп. К ним относятся творческие союзы и объединения композиторов, художников, архитекторов, дизайнеров, писателей, театральных деятелей, журналистов и других деятелей культуры и искусства, различные фонды культуры, а также разного рода объединения, ассоциации, правозащитные и благотворительные организации и фонды и т.д. Среди наиболее активно действующих в плане формирования толерантности в обществе и содействия интеграции мигрантов следует назвать фонд Отто Бенекке, фонд Кербера, фонд Роберта Боша.

Фонды Отто Бенекке и Роберта Боша способствуют профессиональной интеграции переселенцев, предоставляя им возможность прохождения практики или повышения квалификации, что существенно повышает в последствии социальный статус мигранта. Основываясь на принципе: «Тот, кто слушает, воспринимает других серьезно; тот, кого слушают, также будет серьезно воспринят окружающими» фонд Кербера проводит многочисленные мероприятия, основанные на работе с биографическими историями мигрантов. Так, в одном из районов Гамбурга, Бергедорф проводятся регулярные немецко-турецкие чаепития, где пожилые люди делятся своими воспоминаниями, в г. Арнсберг был осуществлен мультикультурный радиопроект, в рамках которого старшеклассники опрашивали прохожих об исламе. Участие немецких школьников в проекте не случайно, ведь известно, что именно подростковый возраст является наиболее сензитивным к усвоению социально значимых ценностей и формированию толерантности. Воспитание в духе толерантности следует рассматривать в качестве безотлагательного императива, так как именно воспитание является наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости. В основу формирования толерантности стоит положить, прежде всего, принцип уважения, принятия и правильного понимания богатого многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Нетерпимость и снисхождение, а прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека, воспитывают проекты, проводимые общественными организациями и фондами на территории Германии [10].

Формирование этнической толерантности стало одним из важнейших направлений и это обусловлено возрастанием полиэтничности населения Германии, увеличением миграционных потоков, ростом иностранных граждан, а также увеличением числа межкультурных контактов, в том числе и в образовательной среде. Необходи-

мость в полиэтническом воспитании, включающем в себя приобретение этнокультурного опыта, навыков позитивного межэтнического взаимодействия, овладение учащимися наиболее устойчивыми элементами повседневно-бытового материального мира (еда, одежда, костюм, технологии изготовления и др.), а также внешними проявлениями культуры своего и других народов (повседневный этикет, традиционные праздники и др.) подчеркивается авторами проекта, реализуемого в г. Эрфурт. Данный проект направлен на искоренение предрассудков относительно чужих культур, в его рамках школьники имеют возможность узнать больше о культуре других народов мира, по мнению авторов проекта он представляет собой так называемую вакцину против враждебности к «чужому». Проект предусматривает знакомство с материальной культурой, обычаями, этикетом других народов и способствует формированию этнической толерантности. В результате формируется позитивное отношение как к собственной этнической группе, так и к другим этническим группам, что поможет молодежи в сложной и неустойчивой обстановке в обществе принимать моральные решения и быть социально ответственными [10, с. 75].

Школьники-мигранты из Гамбурга в рамках проектной работы также ведут поиск информации об истории той местности, где они проживают. Большинство проектов основано на выслушивании биографических историй, что помогает слушающим избавиться от предрассудков, а выслушиваемым почувствовать себя понятыми и принятыми. По мнению организаторов, работа, проведенная в рамках данных проектов, доказывает, что диалог между местным населением и мигрантами представляется возможным, может быть легко осуществим и воспроизведен в других условиях [10, с. 138].

С целью предоставления мигрантам возможности ощутить себя полноправными членами общества Франц Иозеф Мюлленберг, председатель профсоюза работников питания, основал инициативную группу «Совместно за толерантность» целью которой является проведение семинаров, тренингов и конференций, посвященных темам рабочей миграции, переселения и интеграции, антирассизма, межкультурного взаимодействия и профессиональной интеграции. Одним из важных направлений работы этой инициативной группы является также предоставление информации в виде брошюр, буклетов, информационных писем и онлайн-консультирования, так как владение необходимой информацией, вовремя полученный совет или предоставленная возможность повышения квалификации позволяют мигрантам ощутить себя полноправными членами гражданского общества и принимать активное участие в общественной жизни.

Другим не менее значимым мероприятием по внедрению и укоренению принципов толерантности в современном немецком обществе по праву можно назвать «Карнавал культур» в Берлине. «Карнавал культур» был сформирован на фоне многонациональной культуры Берлина как следствие усиленной миграции людей из всех регионов мира. Являясь городом с наивысшим количеством иностранцев (примерно 450 тыс.) в Германии Берлин выполняет роль «цеха интеграции». Тем не менее, интеграция может быть удачной, если культурное разнообразие, взаимное уважение и толерантность действительно имеют место в обществе. С этой целью в Берлине с 1996 г. проводится карнавал культур, который выступает местом диалога и встречи между людьми разных национальностей, культур и религий. Карнавал создает интегрирующую основу для разных культурных инициатив. «Карнавальные» элементы находятся в почти всех культурах. Костюмирование и маскирование актеров, особые ритмы и хореография, красочные переезды в группах на улице – это народные обычаи, которые можно встретить во многих культурах без специфической карнавальной традиции [7].

Специфическая динамика и культурное разнообразие карнавала дают возможность зрителям и участникам переноситься из колониальной Европы в карибское, южноамериканское и африканское пространство, чтобы затем снова ощутить контраст с европейской культурой, имеющей совершенно иную демографическую, политическую и культурную структуру.

Для мигрантов карнавал – это возможность ощутить принадлежность к своей культуре и продемонстрировать ее окружающим, ощутить поликультурность и многонациональность города, в котором они живут. Открытость карнавальная программы предоставляет мигрантам редкий шанс активно проявить себя независимо от социального статуса [7]. Для местных жителей карнавал культур представляет собой необычайное зрелище и дает возможность погрузиться в мир иного. Не совсем понятного и в то же время очень привлекательного и интересного. В карнавальной шествии участвуют не только представители иностранных культур, но и сами немцы: переодеваются в чужие национальные костюмы, танцуют национальные танцы разных народов мира, поют их песни. Такое отношение к карнавалу и к культуре других этносов, проживающих на территории Германии, является свидетельством не только интереса и толерантности, но и принятия их культуры, отношение к ней не как к чему-то «чужому», непонятному, а как к «другому», близкому, приемлемому, но все-же отличающемуся от «своего».

Еще один важный подход к теме толерантного отношения в Европе – это видение мигрантов не только как источник проблем, а как одну из новых возможностей экономического развития для страны и принимающего общества. Как показывают статистические данные, социальная система расходует на мигрантов меньше средств, чем вносится ими в казну государства. Став предпринимателями, мигранты способствуют разрешению проблем, связанных с безработицей. На сегодняшний день Германия насчитывает почти 600 тыс. предпринимателей иностранного происхождения, которые создали около 2 млн рабочих мест [10].

Результаты исследования, проведенного методом интервью и наблюдения, позволяют предположить возможность того, что большинство проблем российских немцев в Германии, несмотря на их кажущуюся сложность и неразрешимость, будут разрешены сами по себе в последующих поколениях благодаря бракам с этническими (местными) немцами, решению языковых проблем, поскольку представители последующих поколений российских немцев, родившиеся в Германии, уже посещают немецкие школы и говорят по-немецки. Хотя часть проблем все-таки останется, а именно – проблемы самоидентификации, которые связаны с самовосприятием и самоощущением мигрантов, для некоторых представителей этой этнической группы, возможно, немцы так и останутся чужими, а Германия не станет родной. Для тех жителей страны, которые успешно интегрируются, а именно для их потомков, очевидно, возникнет другая проблема – ассимиляция, угроза потери знаний русского языка и самобытной культуры российских немцев, уникальной и единственной в своем роде и не совсем похожей на немецкую и русскую.

Итак, имея в своих странах значительное количество иностранных мигрантов, европейцы однозначно рассматривают их присутствие как некое инородное, чужое или другое явление в своей среде. Как показали результаты опроса, проведенного автором в Германии, «чужое» для многих немцев – это непонятное, неприемлемое, незнакомое, что-то дискомфортное, это может быть не только явление окружающей действительности или предмет, но и ощущение. Однако со временем чужое обязательно переходит в другую стадию, когда оно также остается не совсем понятным, но уже более знакомым, и воспринимается как вполне нормальное явление действительности, не вызывающее негативных эмоций.

Для современной Германии такая группа мигрантов как российские немцы уже давно перестала быть чужим, а перешла в разряд другого или даже своего, в зависимости от степени интеграции этой группы населения. Своими в Германии турки пока еще не стали, но и чужими они тоже уже не являются. Принятие их как части своей истории и повседневной жизни, как неотъемлемый образ «другого», постоянно присутствующий в восприятии современников, заставляет немецкое общество смотреть на эту группу населения не только сквозь призму своего восприятия, но также старается понять этого «другого», посмотреть на принявшую их страну их «другими» глазами. Свидетельством такого подхода является популярный сегодня в Германии художественный фильм «Almanya. Willkommen in Deutschland», вышедший на экраны в феврале

2011 г. и рассказывающий о сложности интеграции турецкой семьи в Германии, об их страхах, о желании стать «своими» в этой стране. Рассказ ведется от лица турецкого мальчика, эмигранта в третьем поколении, испытывающего кризис самоидентификации.

Рассматривая «чужого» как не своего, принадлежащего к другому этносу, стране, нации, городу и т.д., мы выстраиваем внутри этой парадигмы достаточно сложную структуру концепта «чужого», рассматривая его как «внешнего чужого», как пришлого, мигранта, представителя другого этноса, и как «внутреннего чужого» – представителя своего этноса, но «чужой» как представитель другой среды или места обитания [2]. Внутренний «чужой» способен впоследствии, перейдя в несколько иную категорию, превратиться в «другого», не такого как все, однако более близкого и понятного чем «чужой». Учитывая результаты, полученные в ходе исследования, можно утверждать, что именно этот процесс перехода от «чужого» к «другому» наблюдается сейчас в среде российских немцев в Германии.

Список литературы

1. Зиммель Г. Эссе о чужаке. Социальное пространство. Междисциплинарные исследования / Г. Зиммель. – М.: ИНИОН, 2003.
2. Романова А. П. Феноменология чужого в системе культурной безопасности / А. П. Романова, М. С. Топчиев, С. Н. Якушников, И. В. Лебедева // Человек, сообщество, управление. – 2011. – № 1. – С. 44–56.
3. Burow T. Mein Deutschland – Dein Deutschland / T. Burow, S. Stamer. – Rowohlt Digitalbuch, 2008.
4. Buchsteiner J. Die Stunde der Asiaten Wie Europa verdrängt wird / J. Buchsteiner. – Verlag: Rowohlt, 2005.
5. Gemeinsam fuer Toleranz. – Режим доступа: <http://www.gemeinsam-fuer-toleranz-de>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
6. Ilcan S. Social spaces and micropolitics of differentiation: an example from Northwestern Turkey, in: *Ethnology* / S. Ilcan. – Pittsburgh. – 1999. – Vol. 38 (3). – P. 243–256.
7. Karneval der Kulturen. – Режим доступа: <http://www.karnevalderkulturen.de>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
8. Ross J. Was bleibt von uns? Das Ende der westlichen Weltherrschaft / J. Ross. – Verlag: Rowohlt, 2008.
9. Sarrazin T. Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen / T. Sarrazin. – Verlag: DVA, 2010.
10. Suessmuth R. Wie Intergation gelingen kann / R. Suessmuth, Streetsoccer & Co. – Edition Koerber-Stiftung, 2006.

ПОСТМОДЕРНИЗМ КАК ФИЛОСОФСКАЯ СИТУАЦИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

Д.Ф. Булычева
(Россия, Астрахань)

Рассматриваются философские основания постмодернизма и отмечаются, каким образом они отражаются в культуре второй половины XX в. К основным философским направлениям этого периода автор относит концепцию Ж.-Фр. Лиотара о завершении истории метанаррации, теорию деконструкции Ж. Деррида, психоанализ и понятие ризомы Ж. Делеза и Ф. Гваттари, воззрения Ж. Бодрийяра о современном обществе как системе симулякров. На основе проведенного анализа автором дается характеристика культуры постмодерна.

The author of the article observes postmodernism philosophical basis and points out how they are reflected in the culture of the second half of the XXth century. The author gives a detailed description of such philosophical constructions as Metanarratives by J-Fr. Lyotard, Deconstruction by J. Derrida, Schizoanalysis and Rhizome by G. Deleuze and F. Guattari, Simulacra by J. Baudrillard. The analysis of these theories helps to portray main characteristics of modern culture.

Ключевые слова: постмодернизм, деконструкция, симулякр, психоанализ, ризома.

Key words: postmodernism, deconstruction, simulacra, schizoanalysis, rhizome.

Понятию «постмодернизм» достаточно сложно дать точную дефиницию, так как его используют для характеристики практически всех явлений современности, да и не только ее. Несмотря на то, что в культуре уже после Второй мировой войны суще-